

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-011-158 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 января 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего   Зыкина В.Я.
судей   Ведерниковой О.Н., Фроловой Л.Г.
при секретаре   Ефремовой Е.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Курилина А.А., Борисова О.А., Калентьева А.С., Молякова В.В., Машина Э.С., Шевченко Д.А., Загородникова В.А. и Утвенко В.А., адвокатов Крюкова А.А., Кучма Г.С., Самсоновой О.А., Каниной Н.Е., Беляевой О.В., Тучина С.В., Френкель И.Б., Егоровой Л.В., Середы И.М. и Шкицкого А.В. на приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года, которым

Курилин А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее судимый: 1) 12.03.2007 года Иркутским областным судом по ст.33 ч.5, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, 2) 8.06.2007 года Братским городским судом по ст.162 ч.2 УК РФ к шести годам лишения свободы, постановлением Братского городского суда от 26.02.2008 года в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ определено наказание в виде 8 лет 9 месяцев лишения свободы, постановлением Братского городского суда от 28.03.2008 года от отбывания назначенного наказания освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 2 месяца 2 дня, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 209 УК РФ – на 10 лет без штрафа;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Курилину наказание в виде двадцати лет лишения свободы без штрафа.

Согласно ст. 69 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Иркутского областного суда от 12 марта 2007 года, по приговору Братского городского суда от 8 июня 2007 года и окончательно назначено Курилину по совокупности преступлений наказание в виде двадцати пяти лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Загородников В [ ] А [ ], [ ]
[ ]
[ ] ранее не судимый,-

осужден к лишению свободы по:

- ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 209 УК РФ – на 10 лет без штрафа;
- ч. 5 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 17 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Загородникову наказание в виде двадцати лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Моляков В [ ] В [ ], [ ]
[ ] ранее не судимый, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 209 УК РФ – на 10 лет без штрафа;
- ч. 3 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 20 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Молякову В.В. наказание в виде двадцати пяти лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Утвенко В [ ] А [ ], [ ]
[ ] ранее не судимый, -

осужден по ч. 3 ст. 33 ст. 295 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок восемнадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Борисов О А [redacted] [redacted] [redacted] ранее судимый: 1) 12.03.2007 года Иркутским областным судом по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы, 2) 8.06.2007 года Братским городским судом по ст.ст.162 ч.2, 159 ч.3 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, постановлением Братского городского суда от 26.02.2008 года в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ определено наказание в виде 16 лет 2 месяцев лишения свободы, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 209 УК РФ – на 10 лет без штрафа;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет 4 месяца.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Борисову наказание в виде двадцати лет лишения свободы без штрафа.

Согласно ст. 69 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Иркутского областного суда от 12 марта 2007 года, по приговору Братского городского суда от 8 июня 2007 года и окончательно назначено Борисову по совокупности преступлений наказание в виде двадцати пяти лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Калентьев А С [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] ранее судимый: 1) 29.09.2000 года Братским городским судом по ч.2 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, постановлением Братского городского суда от 13.05.2005 года от отбывания назначенного наказания освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 11 месяцев 4 дня, 2) 12.03.2007 года Иркутским областным судом по ч.5 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 5 годам 7 месяцам 27 дням лишения свободы, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 209 УК РФ – на 10 лет без штрафа;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Калентьеву наказание в виде девятнадцати лет лишения свободы без штрафа.

Согласно ст. 69 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Иркутского областного суда от 12 марта 2007 года, по приговору Братского городского суда от 29 сентября 2000 г. и окончательно назначено Калентьеву по совокупности преступлений наказание в виде двадцати четырех лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Машин Э [REDACTED] **С** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 29.09.2000 года Братским городским судом по ч.2 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, постановлением Тагилстроевского районного суда г.Н.Тагил от 13.10.2004 года освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 6 месяцев 4 дня, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 9 лет без штрафа;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Машину наказание в виде девятнадцати лет лишения свободы без штрафа.

Согласно ст. 69 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Братского городского суда от 29 сентября 2000 г. и окончательно назначено Машину по совокупности преступлений наказание в виде двадцати трех лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Шевченко Д [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 12.03.2007 года Иркутским областным судом по ч.5 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 8 годам лишения свободы, -

осужден к лишению свободы по:

- ч. 2 ст. 209 УК РФ – на 8 лет без штрафа;
- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 13 лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено Шевченко наказание в виде восемнадцати лет лишения свободы без штрафа.

Согласно ст. 69 ч. 5 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, назначенное по приговору Иркутского областного суда от 12 марта 2007 года, и окончательно назначено Шевченко по совокупности преступлений наказание в виде двадцати трех лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Представители посольства Республики Казахстан, уведомленные на основании ст.36 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года о том, что 25 января 2012 года в Верховном Суде Российской Федерации состоится судебное заседание по рассмотрению кассационных жалоб осужденных Курилина А.А., Борисова О.А., Калентьева А.С., Молякова В.В., Машина Э.С., Шевченко Д.А., Загородникова В.А. и Утвенко В.А., адвокатов Крюкова А.А., Кучма Г.С., Самсоновой О.А., Каниной Н.Е., Беляевой О.В., Тучина С.В., Френкель И.Б., Егоровой Л.В., Середы И.М. и Шкицкого А.В., на приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года, при этом один их осужденных, а именно, Калентьев А.С., является гражданином Республики Казахстан, от участия в заседании суда кассационной инстанции отказались.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденных Курилина А.А., Борисова О.А., Калентьева А.С., Молякова В.В., Машина Э.С., Шевченко Д.А., Загородникова В.А. и Утвенко В.А., выступления адвокатов Самсоновой О.А., Френкель И.Б., Шкицкого А.В., Завгороднего А.Н., Карпухина С.В., Кротовой С.В., Арутюновой И.В., Шинелевой Т.Н., Чигорина Н.Н., защитника Молякова И.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Луциковой В.С. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

На основании вердикта присяжных заседателей от 5 мая 2011 года осуждены:

Моляков В.В. и Загородников В.А. - за пособничество созданию устойчивой вооруженной группы (банды) для нападений на граждан;

Курилин А.А. и Борисов А.А. – за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой, а также участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;

Машин Э.С. и Шевченко Д.А. – за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Калентьев А.С.- за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а также участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Кроме того, на основании вердикта присяжных заседателей от 05 мая 2011 года **Утвенко В.А.** осужден за организацию посягательства на жизнь прокурора в связи с производством предварительного расследования, совершенного в целях воспрепятствования законной деятельности прокурора и из мести за такую деятельность; **Моляков В.В.** осужден за организацию умышленного причинения смерти другому человеку, по найму; **Загородников В.А.** – за пособничество умышленному причинению смерти другому человеку, по найму; **Курилин А.А., Борисов О.А., Калентьев А.С., Машин Э.С. и Шевченко Д.А.** – за умышленное причинение смерти другому человеку, по найму, сопряженное с бандитизмом.

Преступления совершены в период с весны-лета 1997 года по июнь 1999 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Утвенко В.А.** выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, указывает, что не совершал преступления, за которое он осужден, ссылаясь на грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства, выразившиеся в лишении или ограничении гарантированных по УПК прав участников уголовного судопроизводства, использовании недопустимых доказательств, полученных в ходе истязания, пыток, унижения человеческого достоинства, что способствовало самооговору и оговору других лиц, и повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжных заседателей и законность приговора, жалуется на нарушение его конституционных прав при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства. Утверждает, что был привлечен в качестве обвиняемого по ч.2 ст.105 УК РФ 11 апреля 2008 года по невозбужденному уголовному делу, которое было сфабриковано следователем М [REDACTED], вследствие чего следственные действия в период с 11 апреля по 11

декабря 2008 года считает незаконными, собранные доказательства – недопустимыми, привлечение к ответственности по ч.2 ст.105 УК РФ, арест и продление сроков содержания под стражей, предъявление нового обвинения по этой статье в отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела – необоснованным и незаконным.

Указывает о неверной квалификации судом его действий, поскольку он один осужден за организацию убийства С [REDACTED], в то время как другие осужденные осуждены по иным статьям. Утверждает, что формулировка обвинения в обвинительном заключении не совпадает с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого от 11.04.2008 г., что нарушает требования ст.220 УПК и положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ №1 от 05.03.2004 г. (пункт 14); указывает, что кассационным определением Верховного Суда РФ от 18 марта 2010 г. постановление Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 г. о продлении на 1 месяц с момента поступления дела в прокуратуру срока содержания подсудимых под стражей отменено, в связи с чем считает, что в период с 02 января по 15 февраля, т.е. в течение 45 суток содержался под стражей без судебного решения, также, считает, что поскольку приговор не вступил в законную силу, с 18 июня 2011 года содержится под стражей незаконно, без решения суда и подлежит немедленному освобождению.

Считает, что дело рассмотрено с нарушением норм о подсудности, сообщает о необоснованном, на его взгляд, отклонении его ходатайств, обращений и заявлений судьей Л [REDACTED] о грубом нарушении его права на защиту, о том, что с 13 по 18 апреля 2008 года к нему не допускали защитников по договору, при этом сокамерники по приказу оперуполномоченного подвергали его пыткам, истязаниям, унижению человеческого достоинства, в результате чего он был вынужден оговорить себя и других, о чем дал подробные показания и привел доказательства своей невиновности, что судом учтено не было, в проведении судебно-медицинской экспертизы на предмет определения телесных повреждений - отказано. Суд не довел до сведения присяжных причины его оговора и самоговора, что нарушило его право на защиту, также указывает, что 03 февраля 2011 года судья Л [REDACTED] отстранила от участия в деле его адвоката по договору Егорову, что нарушило его право на защиту и не предусмотрено законом. Считает, что суд необоснованно сослался в приговоре на отягчающее обстоятельство, которое не было указано в обвинительном заключении, в результате чего вышел за пределы объема обвинения в сторону отягчения, что запрещено законом (ст.246 УПК РФ). Это нарушило его право на защиту от незаконных действий государственного обвинителя. Настаивает на своих возражениях на напутственное слово судьи Л [REDACTED] присяжным заседателям, которые не были учтены ею в полном объеме, что повлекло вынесение обвинительного вердикта, считает, что судьей в напутственном слове были нарушены принципы объективности и

беспристрастности, а также равенства сторон, вследствие того, что судья не довела до сведения присяжных важную информацию, свидетельствующую о том, что Курилин мог оклеветать его, и подтверждающую алиби Утвенко, указывает, что 6 свидетелей обвинения имеют криминальное прошлое и также могли оклеветать его, бывшего начальника УВД г. [REDACTED], а также то, что в суде эти свидетели отказались от своих показаний.

Утверждает, что при оглашении приговора присутствовали средства массовой информации, в связи с чем высказывает предположение, что судья общалась с их представителями, чем нарушила тайну совещательной комнаты и права участников судопроизводства, что является основанием для отмены приговора (ст.381, 382 УПК РФ). Указывает, что в протоколе не отражено время нахождения присяжных в совещательной комнате, которые, по его мнению, должны были там находиться не менее 3 часов, а по его данным, находились более короткое время, в чем усматривает нарушение процедуры вынесения вердикта присяжными, повлиявшее на постановление законного и обоснованного приговора, что является основанием для его отмены. Также, указывает о том, что судья не разрешила заявленные им ходатайства по существу, утверждает, что не понимает до сих пор суть обвинения и сам приговор; событие преступления, его мотив, время, место и способ совершения считает недоказанными, приговор - основанным на предположениях, доказательства его вины отсутствуют. Оспаривает выводы, изложенные в приговоре, утверждая о их несоответствии фактическим обстоятельствам дела, считает, что при постановлении приговора не учтена его личность, его алиби, а также показания свидетелей как обвинения, так и защиты. Сообщает, что следователь по данному делу М [REDACTED] в настоящее время уволен, его руководители отстранены от занимаемых должностей. Указывает, что в отношении умершего Х [REDACTED] вынесено постановление о прекращении уголовного преследования следователем Матвеевым. Ссылается на Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, утверждает, что оно имеет обратную силу. Утверждает, что в ходе судебного следствия причастность Х [REDACTED] к преступлению установлена не была, однако родственникам Х [REDACTED] не была обеспечена возможность отстаивать свои права и законные интересы, что служит основанием для отмены приговора.

Выражает сожаление, что судья не воспользовалась правом не согласиться с вердиктом присяжных и вынести оправдательный приговор, что предусмотрено ч.5 ст.348 УПК. Указывает о заинтересованности судьи Л [REDACTED] в исходе дела, а также о том, что она препятствовала ознакомлению с протоколом судебного заседания и не рассмотрела замечания на протокол судебного заседания его адвоката Френкель. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда, Утвенко из под стражи освободить.

• **адвокат Егорова Л.В.** выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и подлежащим отмене в связи с нарушением права Утвенко на защиту. Сообщает, что 3 февраля 2011 года постановлением председательствующего она была отстранена от дальнейшего участия в судебном заседании за систематическое нарушение порядка в судебном заседании, неподчинение требованиям председательствующего, оспаривает данное постановление, утверждает, что указанные в нем доводы не соответствуют фактическим обстоятельствам, указанным в протоколе судебного заседания. Считает, что вынесение данного постановления противоречит требованиям ст.258 УПК РФ, является грубым нарушением требований УПК и влечет отмену приговора. Утверждает, что приговор основан на вердикте присяжных заседателей, из которого следует, что Утвенко договорился с другим лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, причинить смерть С [ ] другими лицами, распределили роли в организации причинения смерти данному лицу. Исходя из предъявленного Утвенко обвинения, лицом, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, является Х [ ] [ ] при этом его родственники на предварительном следствии не были уведомлены о вынесенном постановлении и были лишены возможности обжаловать данное постановление и добиться реабилитации умершего. Ссылается на Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П, утверждает, что родственникам Х [ ] не был обеспечен доступ к правосудию для защиты чести и доброго имени умершего, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Просит приговор отменить, уголовное дело в отношении Утвенко направить на новое судебное разбирательство иным составом суда, постановление от 03 февраля 2011 г. об отстранении от участия в деле адвокатов Егоровой и Завгороднего отменить.

• **Адвокат Френкель И.Б.** в защиту Утвенко выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение иным составом суда в связи с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, вызывшимися в лишении и ограничении гарантированных УПК прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдении процедуры судопроизводства, использовании недопустимых доказательств, полученных с нарушением закона, что повлияло на постановление вердикта присяжных заседателей и законность приговора. В качестве аргументов ссылается на то, что выводы суда, основанные на вердикте присяжных заседателей, противоречат фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон и очевидна несправедливость приговора, нарушена тайна совещательной комнаты, вердикт постановлен незаконным составом суда,

Указывает, что подсудимым не разъяснялось право заявить отвод государственному обвинителю Назарову, необоснованно отклонен отвод, заявленный Утвенко адвокату Лаврентьевой, в удовлетворении ходатайств о возвращении дела прокурору, о разъяснении сути обвинения Утвенко необоснованно было отказано, не были предоставлены права, предусмотренные главой 40¹ УПК РФ, не все заявленные ходатайства были рассмотрены, ряд ходатайств необоснованно отклонен или в их удовлетворении было отказано, утверждает, что суд умышленно доводил до присяжных заседателей сведения процессуального характера, полагает, что суд необоснованно и незаконно отстранил от участия в деле адвокатов Завгордного, Егорову и Беляк, что не предусмотрено законом и повлекло ограничение прав подсудимых. В связи с изложенным, полагает, что суд не создал необходимых условий для осуществления сторонами их процессуальных прав и обязанностей, представления доказательств, в том числе, по вопросу оказания на Утвенко давления сокамерниками в апреле 2008 г. с целью получения признательных показаний. По ее мнению, суд игнорировал принцип равноправия сторон, ставя обвинение в более привилегированное положение, чем защиту, критически относился к показаниям свидетелей защиты, доверяя показаниям свидетелей обвинения, что привело к обвинительному вердикту. Также, сообщает, что времени для ознакомления с протоколом судебного заседания, насчитывающим около 4 тыс. страниц, было выделено недостаточно, возражения на протокол судебного заседания рассмотрены не были.

В жалобе сообщается, что в процессе рассмотрения дела присяжные знакомы с информацией, размещенной в СМИ, относительно данного дела, что могло повлиять на мнение присяжных о виновности Утвенко, в то же время, сообщает о том, что суд приобщил к материалам дела DVD-диск и статью в газете, которые неизвестные пытались вручить присяжным, не ознакомив с данными материалами подсудимых. Также жалуется на нарушение председательствующим принципа состязательности и равноправия сторон, напутственное слово председательствующего, обращенное к присяжным, считает необъективным, неполным и не соответствующим требованиям закона, что повлияло на вердикт присяжных. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

• **осужденный Моляков В.В.** выражает несогласие с приговором, считает его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение иным составом суда, в связи с грубыми нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства, выразившимися в лишении и ограничении гарантированных по УПК прав участников уголовного судопроизводства, использование недопустимых доказательств, нарушении принципа объективности и беспристрастности, особенностей судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей, что повлияло на вынесение законного,

обоснованного и справедливого вердикта и законность приговора. Сообщает о пыточных условиях содержания подсудимых в СИЗО [REDACTED] г. [REDACTED] чем ограничивалось их право на участие в состязательном уголовном процессе, проведенные органами прокуратуры проверки считает формальными, а проведение проверок без возбуждения уголовного дела противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства. Указывает о нарушении его права на защиту в результате содержания в карцере в течение 235 суток, а также отстранения от участия в деле 3 февраля 2011 года адвоката по соглашению Завгороднего А.Н., что не предусмотрено законом, в судебном заседании использовались материалы, сфабрикованные органами предварительного следствия, почти все обвиняемые по данному делу подверглись психологическому и физическому насилию, однако суд отказал в признании их показаний на предварительном следствии недопустимыми доказательствами, при вынесении решения суд в нарушение требований ст.17 УПК принял во внимание только показания свидетелей обвинения и опорочил показания свидетелей защиты. Сообщает, что оглашение вопросного листа происходило в отсутствие присяжного заседателя №2-К [REDACTED] причины отсутствия которой в судебном заседании не выяснялись, замену присяжного без приостановления судебного разбирательства считает незаконной, вердикт - постановленным незаконным составом коллегии присяжных. По его мнению, допущенные нарушения закона и не соблюдение судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей повлияли на вынесении обоснованного вердикта и постановление законного и обоснованного приговора. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания, иным составом суда.

• **Адвокаты Серeda И.М. и Шкицкий А.В.** в совместной жалобе в интересах Молякова выражают несогласие с приговором, считают его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а дело - направлению на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания иным составом суда в связи с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в лишении и ограничении гарантированных по УПК прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдении процедуры уголовного судопроизводства, что повлияло на вынесение законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжных заседателей и законность приговора, а также в связи с неправильным применением уголовного закона. Ссылаются на нарушение права Молякова на защиту в результате отстранения от участия в деле адвоката по соглашению Завгороднего А.Н. за систематическое нарушение порядка в зале судебного заседания, что не предусмотрено законом, а также указывают о нарушении чч.7, 8 ст.355 УПК РФ в результате доведения судьей в напутственном слове до сведения присяжных информации о личности подсудимого Молякова, в том числе, о его отношении к криминальным кругам г. [REDACTED] и его криминальном лидерстве, что вызвало предубеждение присяжных и оказало

влияние на формирование вердикта. Кроме того, указывают, что в процессе рассмотрения дела несколько присяжных заседателей знакомились с публикациями в газете относительно расследования и рассмотрения данного дела в суде, что нашло отражение в протоколе судебного заседания. Это вызвало у них предубеждение, оказало влияние на вердикт и повлекло постановление незаконного приговора. Просят приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

В дополнительной жалобе адвокат **Шкицкий А.В.** указывает о нарушении требований Общей части УК РФ, выразившемся в том, что мотивы совершения Моляковым пособничества бандитизму и пособничества убийству судом установлены не были, а также оспаривает наличие в его действиях признаков объективной стороны пособничества бандитизму и причинной связи между его действиями и наступившими преступными последствиями, а также указывает о нарушении права на защиту Молякова, который не имел достаточной возможности подготовиться к своей защите, поскольку во время судебного разбирательства в течение 235 суток находился в карцере. Заявленные в связи с этим ходатайства Молякова остались без удовлетворения, что привело к ограничению его права на защиту и является основанием для отмены приговора. Кроме того, указывает, что суд не установил психическое состояние Молякова в период весны-лета 1997 года, что повлияло на законность приговора, а также не разрешил по существу его ходатайство о разъяснении сущности обвинения, чем нарушил его право на защиту. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

• **осужденный Загородников В.А.** считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по основаниям, указанным в пп.2-4 ч.1 ст.379 УПК РФ, указывает о нарушении его права на защиту вследствие отстранения от участия в деле адвоката **Беляк С.В.**, утверждает, что, несмотря на присутствие второго адвоката, не мог осуществлять свое право на защиту в полном объеме, в вопросном листе содержались непонятные присяжным формулировки, в которых они не могли разобраться, сообщает, что предложения его самого и его адвоката по формулировке вопросов, подлежащих разрешению присяжными, не были учтены судом, что является нарушением ч.4 ст.338 УПК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

Также, оспаривает решение суда об изменении территориальной подсудности данного дела, которое, по его мнению, повлекло за собой неоправданную длительность судебного разбирательства, нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и затруднило доступ граждан к правосудию.

В дополнении к жалобе обжалует приговор, ссылаясь на неправильное применение уголовного закона. Свои доводы аргументирует отсутствием в приговоре мотивов совершения Загородниковым пособничества бандитизму

и убийству. Оспаривает наличие в его действиях признаков объективной стороны пособничества бандитизму и причинной связи между его действиями и наступившими преступными последствиями. Ссылаясь на показания в суде Машина, Калентьева, Шевченко и Борисова утверждает, что они оговорили его и других осужденных в результате пыток и угроз, что подтвердили в суде свидетели Г [ ] Т [ ] Д [ ] и другие, однако суд отдал предпочтение показаниям свидетелей обвинения – следователей М [ ] Б [ ], С [ ] и других. Ссылку суда на материалы проверки следственного управления при прокуратуре считает незаконной, а использование в суде недопустимых доказательств - незаконным.

Указывает о нарушении его права на защиту, утверждает, что не имел достаточной возможности подготовиться к своей защите, поскольку во время судебного разбирательства в течение 175 суток находился в карцере. Сообщает о наличии многочисленных заболеваний и неказании ему квалифицированной медицинской помощи, что ограничивало его возможность осуществлять свою защиту и повлияло на законность приговора. Утверждает, что суд не установил его психическое состояние в период весны-лета 1997 года, что повлияло на законность приговора, а также не разрешил ходатайства Молякова и Утвенко о разъяснении сущности обвинения, чем нарушил право осужденных на защиту. Указывает о том, что судья в напутственном слове довела до сведения присяжных информацию о его криминальной подчиненности Молякову, чем выразила свое пристрастие и заинтересованность в обвинительном приговоре. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания, также просит допустить в качестве защитника Чогут А.Г.

• **Адвокат Кучма Г.С.** в защиту Загородникова В.А. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона, вследствие чего он подлежит отмене. В обоснование своих доводов ссылается на отстранение от участия в деле адвоката Беляк С.В. за нарушение порядка в судебном заседании, утверждает, что, несмотря на присутствие второго адвоката, подсудимый настаивал на участии избранного им адвоката, считает, что данный факт и разъяснение присяжным причин отстранения адвоката повлияли на их объективность и беспристрастность, сформировали негативное отношение к Загородникову и отразились на их вердикте. Утверждает, что у суда не было оснований для отстранения адвоката Беляк и такая мера воздействия законом не предусмотрена. Жалуется на сложность формулировок вопросов, поставленных перед присяжными, что нарушает ст.399 УПК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания.

- **осужденный Курилин А.А.** считает приговор несправедливым и чрезмерно суровым, по его мнению, смягчающие его наказание обстоятельства учтены формально, считает, что наказание по ч.5 ст.69 УК РФ ему назначено неправильно, без учета отбытого им наказания по предыдущим приговорам, фактически был применен принцип полного сложения наказаний, а не частичного, как указано в приговоре. Утверждает, что исправился и пересмотрел свои взгляды на жизнь, в связи с чем просит снизить ему срок наказания до 16 лет 8 месяцев лишения свободы.

- **Адвокат Крюков А.А.** в защиту Курилина считает приговор подлежащим отмене, а дело - направлению на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, несоблюдением процедуры судопроизводства и нарушением гарантированных УПК прав осужденного, неправильным применением уголовного закона, назначением наказания, не соответствующего личности осужденного. В качестве аргументов ссылается на то, что выводы суда, основанные на вердикте присяжных заседателей, противоречат фактическим обстоятельствам дела, указывает на наличие противоречий в вопросном листе (вопросы 2 и 20), которые повлекли противоречия в самом вердикте. Утверждает о нарушении прав Курилина, гарантированных УПК РФ, в результате чего он был вынужден оговорить себя и других, использовании недопустимых доказательств, нарушении права на справедливое судебное разбирательство, оказании на присяжных незаконного воздействия, в том числе, путем оглашения показаний подсудимых по обстоятельствам, не имеющим отношения к рассматриваемому делу, а также доведения до их сведения информации о его подзащитном, опубликованной в газете, что отразилось на вердикте присяжных и их выводе о виновности Курилина в преступлениях.

Кроме того, адвокат утверждает, что уголовный закон был применен неправильно, поскольку присяжные не сочли доказанным, что имевшееся у осужденных оружие использовалось для совершения нападений, а также не установили, что группа осужденных являлась бандой; утверждает, что действия Молякова и Загородникова неверно квалифицированы как пособничество бандитизму, назначенное Курилину наказание считает не соответствующим личности осужденного, который, отбывая наказание по предыдущему приговору, исправился и утратил общественную опасность, в связи с чем назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

- **осужденный Машин Э.С.** считает приговор незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением закона и подлежащем отмене. Сообщает, что в ходе предварительных слушаний постановлением от 15 февраля 2010 г. ему было отказано в возвращении дела органам предварительного следствия с целью заключения досудебного соглашения в

соответствии с законом от 29.06.2009 г. Основанием для отказа послужило то, что предварительное следствие закончено 29 декабря 2008 года, а изменения в УК внесены позже. Выражает несогласие с таким решением суда, считает, что это повлекло нарушение ст.9, 10 УК РФ и ухудшило его положение, поскольку в результате ему было назначено наказание без учета требований ст.62 УК РФ. Утверждает, что изложенное им нарушение УК, УПК, Конституции РФ и Международной конвенции по правам человека влечет отмену приговора. Считает, что требования ст.62 УК РФ должны применяться к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, в связи с чем его срок не должен превышать 18 лет и 9 месяцев.

Также, указывает, что в приговоре имеется ссылка на документ, который отсутствует в материалах дела и в судебном заседании не оглашался, а именно, постановление Тагилстроевского районного суда г. [ ] от 13.10.2004 года, которым Машин освобожден условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 6 месяцев 4 дня. Также указывает, что в составе присяжных находилось двое лиц, № 1 и №12, которые являлись потерпевшими от преступных действий других лиц, что отразилось на их мнении о виновности осужденных по данному делу, законности, обоснованности и справедливости приговора. Сообщает, что при назначении повторной судебно-медицинской экспертизы судом было отказано в эксгумации трупа С [ ] в связи с чем постановление от 27 июля 2010 года о назначении такой экспертизы считает неправомерным, заключение эксперта №34 у него вызывает сомнение в своей достоверности и объективности, утверждает, что точное время смерти С [ ] не установлено, судебно-медицинская экспертиза выполнена с нарушением норм УПК, судебное следствие проведено не в полном объеме, в обвинительном заключении отсутствуют сведения о привлечении его к ответственности по ч.2 ст.209 УК РФ и п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ, что является нарушением ст.222 УПК РФ.

Оспаривает фактические обстоятельства участия в бандитизме, установленные органами предварительного следствия, утверждает, что материалы следствия не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, версию следствия о приобретении оружия Курилиным и информированности об этом других участников преступления считает вымышленной, отрицает свое участие в банде и убийстве С [ ], и наличие доказательств, подтверждающих его вину, считает материалы дела сфальсифицированными, а судью - заинтересованной в исходе дела, на том основании, что она признала допустимыми доказательства, полученные с нарушением УПК РФ. В удовлетворении ходатайств об оглашении показаний свидетелей, допрошенных в 1999 г., в проведении выездного судебного заседания в г. [ ], судом незаконно отказано, точное время убийства С [ ] приговором не установлено, в отношении его применялось физическое и психическое давление, после задержания он двое

суток содержался не в следственном изоляторе, а в здании УБОП, где отсутствовали необходимые условия для соблюдения санитарно-гигиенических норм, что рассматривает как пытки, запрещенные законом, применявшиеся к нему с целью получения признательных показаний и оговора других лиц, также, указывает, что данные факты в судебном следствии не исследовались, в связи с чем просит отменить постановление судьи от 27.01.2011 г. По его мнению, приговор является чрезмерно суровым, не учитывает положения ст.60 УК РФ и его личность, срок нахождения под стражей по приговору Братского городского суда от 29.09.2000 г., влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи; указывает, что его мать и отчим пенсионеры, сестра - мать одиночка и они не имеют достаточных средств к существованию, к жалобе приложены подтверждающие семейное положение документы. Утверждает, что судья назначила ему наказания без учета закона, действовавшего во время совершения преступления, которым штраф предусмотрен не был. Считает, что с 18 июня 2011 г. находится под стражей незаконно. На основании изложенного просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

• **Адвокат Канина Н.Е.** в защиту Машина Э.С. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным, в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, ограничившими гарантированные законом права подсудимого Машина, в связи с чем приговор подлежит отмене. Ссылается на неполное изложение судьей в напутственном слове показаний Машина во время судебного следствия, что считает нарушением ч.2 п.3 ст.340 УПК РФ, повлиявшим на вердикт присяжных заседателей, что является основанием для отмены приговора. Также указывает о необоснованности вывода суда о вменяемости Машина и других осужденных в связи с обвинением в бандитизме. Приговор считает постановленным без учета данных о личности Машина, а вопросы, поставленные перед присяжными - сформулированными с нарушением закона, указывает на противоречия в вопросном листе (вопросы 36 и 11) что является нарушением ст.399 УПК РФ, что могло повлиять на вердикт присяжных. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

• **осужденный Шевченко Д.А.** считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, дело – сфабрикованным органами предварительного следствия, указывает об использовании недопустимых доказательств, полученных с нарушением требований закона, применения пыток, утверждает, что его избивали сотрудники оперчасти и майор Ц [ ] в результате он был не в состоянии самостоятельно писать и ему дали только расписаться на явке с повинной, следователь М [ ] угрожал ему и его семье, в результате чего он был вынужден оговорить других осужденных, протоколы допросов подписывал, не читая, в заключении договора с адвокатом ему было отказано, замена адвоката

Артемьева на Лаврентьеву произошла по инициативе следователя М [REDACTED], адвокат Артемьев при проведении допросов не присутствовал и подписал протоколы после их проведения. Утверждает, что заявлял о вышеперечисленном в судебном заседании, однако суд не принял во внимание его показания и не удовлетворил ходатайство его адвоката Самсоновой об исключении его показаний на предварительном следствии из числа допустимых доказательств. Также, указывает, что действиями суда были ограничены права подсудимых на защиту, оспаривает решение Председателя Иркутского областного суда об изменении подсудности данного дела, полагает, что оно основано на предположениях и повлекло неоправданную длительность судебного разбирательства, нарушение прав участников судопроизводства, затруднило доступ граждан к правосудию. Сообщает, что страдает психическим заболеванием и состоит на диспансерном учете, его медицинская карта осматривалась судом, необходимое ему медицинское лечение обеспечено не было, что нарушало принцип уважения чести и достоинства личности, требования с.304, 351 УПК РФ.

Указывает, что при оглашении приговора в зале судебного заседания присутствовали СМИ, однако подсудимым в видеозаписи процесса было отказано, сообщает о нарушении судьей Л [REDACTED] требований УПК РФ, повлиявшем на справедливость вердикта и законность приговора, в том числе принципа беспристрастности и объективности. В связи с этим ссылается на то, что в напутственном слове судья не напомнила присяжным показания ряда свидетелей его защиты: Л [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED] в суде оглашались показания подсудимых по обстоятельствам, не относящимся к рассматриваемому делу. Просит приговор отменить на основании ч.1 ст.381 УПК РФ в связи с доведением до сведения коллегии присяжных заседателей недопустимых доказательств, направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

- **адвокат Самсонова О.А.** в защиту Шевченко Д.А. считает приговор незаконным и подлежащим отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона. Сообщает, что Шевченко Д.А. признан присяжными заслуживающим снисхождения, однако суд не учел положения ст.64 УК РФ, как того требует ст.349 УПК, и недостаточно смягчил ему наказание, в приговоре не указано, проводилась ли судебно - психиатрическая экспертиза Шевченко и каково состояние его здоровья, в приговоре не отражен психиатрический диагноз Шевченко и его нахождение на психиатрическом учете, а также его способность отвечать за совершенные деяния и нести наказание.

В дополнении указывает, что Шевченко находился на психиатрическом диспансерном учете с 2007 года и давал изобличающие его показания, находясь под воздействием психотропных медикаментов, что нарушило его право на неприкосновенность, в то же время отмечает, что он ни разу не

помещался в стационар для обследования, ходатайства об истребовании его медицинской карты и проведении повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы оставлены без удовлетворения, что ограничило право стороны защиты на представление доказательств и является нарушением УПК, влекущим отмену приговора, утверждает, что Шевченко страдает психическим заболеванием.

Сообщает о нарушении права осужденного на защиту, поскольку услуги адвоката Артемьева были ему навязаны и он был вынужден на них согласиться, указанный адвокат не присутствовал при допросе Шевченко 23.05.2008 г. и его подпись под протоколом допроса отсутствует. Заявление об участии в деле адвоката Лаврентьевой в качестве его защитника было написано под воздействием следователя М [REDACTED] при этом право на приглашение адвоката по соглашению Шевченко не разъяснялось, считает, что было нарушено право на защиту Шевченко при формировании коллегии присяжных заседателей, указывает, что суд не принял отказ Шевченко от адвокатов Лаврентьевой и Артемьева, что не нашло отражения в протоколе судебного заседания, а замечания на протокол в этой части остались не рассмотренными. Полагает, что коллегия присяжных заседателей была сформирована без участия адвоката, надлежащим образом защищающего интересы Шевченко.

Считает, что суд необоснованно отклонил ходатайство защиты о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с их осведомленностью о деле из статьи « [REDACTED] », опубликованной в газете « [REDACTED] » № [REDACTED] за сентябрь 2010 года, чем допустил нарушение УПК, которое могло повлиять на постановление законного, обоснованного справедливого приговора. Указывает, что постановления суда об отклонении заявленных ходатайств не основаны на законе (ст.122, 271 УПК РФ), не все заявленные ходатайства были рассмотрены судом своевременно, т.е. непосредственно после их заявления, что ограничивало право подсудимых на защиту. В выдаче копии части протокола судебного заседания стороне защиты было отказано, судом не предоставлено время для подготовки подсудимых к прениям и согласования позиций, суд не дал стороне защиты реализовать свои процессуальные возможности, а стороне обвинения такую возможность предоставил, чем нарушил принцип состязательности в уголовном процессе.

В жалобе сообщается, также, о нарушении права подсудимых на защиту в связи с отстранением от участия в деле 26.09.2010 адвоката Беляк, а 03.02.2011 – адвокатов Егоровой и Завгороднего, указывается, что в отношении адвокатов такая мера законом не предусмотрена, несвоевременно рассмотрены судом замечания на протокол судебного заседания. Также, отмечается, что при назначении наказания не учтены положения ст.349 и 64 УПК РФ, по мнению адвоката приговор в части назначения наказания по ч.2 ст.209 УК РФ является несправедливым, поскольку не учитывает мнение

присяжных о снисхождении и наличие смягчающих обстоятельств при отсутствии отягчающих. Содержится просьба приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

• **осужденный Борисов О.А.** считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а уголовное дело - направлению на новое судебное рассмотрение иным составом суда в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в вынесении вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, в лишении и ограничении гарантированных УПК и Конституцией РФ прав участников уголовного судопроизводства, использовании недопустимых доказательств, полученных с нарушением требований закона, что повлияло на вынесение законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжных заседателей и законность приговора.

Изменение территориальной подсудности дела считает незаконным и необоснованным, повлекшим неоправданную длительность судебного разбирательства. Утверждает, что 18 февраля 2010 г. судьей было вынесено постановление по итогам рассмотрения ходатайств стороны защиты о возвращении дела прокурору в порядке ст.237 УПК, которое в материалах дела отсутствует, на руки не выдавалось, в связи с чем он не имеет возможности его обжаловать. Считает, что обвинительное заключение было составлено с нарушением норм УПК, которые препятствовали возможности вынесения законного вердикта присяжными заседателями, включая оглашение сведений о криминальном участии в ОПС Молякова и Загородникова, содержащихся во вступивших в силу приговорах, при этом ссылается на приговоры от 12 марта и 08 июня 2007 г., которыми наличие банды установлено не было, а также ст.90 УПК. Указывает, что при оглашении приговора в зале судебного заседания присутствовали представители СМИ, которые производили фотографирование, кино- и видеосъемку участников процесса, при этом судья не выносила решения о разрешении такой съемки, не выясняла мнение сторон по этому вопросу, связи с этим предполагает, что судья Л. [ ] нарушила тайну совещательной комнаты и соответствующие требования УПК РФ; также сообщает, что подсудимым в видеозаписи процесса было отказано. Отмечает, что 04.05.2011 г. оглашение вопросного листа происходило в отсутствие присяжного №2 – К. [ ], которая была заменена на присяжного №13 из списка запасных, вследствие этого считает, что вынесение вердикта происходило незаконным составом коллегии присяжных, поскольку причины неявки К. [ ] не выяснялись. Считает, что при рассмотрении дела судьей нарушен принцип объективности и беспристрастности, проявлен явный обвинительный уклон, а заявление адвокатов и подсудимых об отводе судьи рассмотрено формально и оставлено без удовлетворения, жалуется, также, на то, что судья неоднократно и необоснованно отклоняла ходатайства адвокатов и подсудимых.

которая, по его мнению, проведена с нарушением закона. Считает, что напутственное слово председательствующего носило обвинительный характер, показания подсудимых в нем изложены не полностью, из них удалены все противоречия, показания свидетелей защиты и обвинения изложены избирательно и непропорционально; при процедуре вынесения вердикта нарушена ч.1 ст.343 УПК РФ в части времени совещания присяжных, в протоколе судебного заседания не указано, сколько времени присяжные находились в совещательной комнате. Оспаривает квалификацию по ст.209 УК, утверждает, что доказательства вооруженности отсутствуют, оружие изъято не было, экспертиза по нему не проводилась, присяжными оно не исследовалось, суд установил преимущество одних доказательств перед другими, обвинительное заключение сфабриковано, основано на показаниях агентов-провокаторов и «зависимых» свидетелей обвинения, постановление о возбуждении уголовного дела по признакам ст.105 УК РФ отсутствует, участие государственного обвинителя Назарова в данном деле считает незаконным. Жалуется на условия, в которых происходило дополнительное ознакомление с материалами дела после вынесения приговора, считает, что с 19 августа 2011 г. находится под стражей незаконно. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство иным составом суда, со стадии предварительного слушания.

• адвокат **Беляева О.В.** в защиту Борисова О.А. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также в связи с лишениями и ограничениями гарантированных УПК и Конституцией РФ прав участников уголовного судопроизводства, что является основанием для отмены приговора. Указывает, что вопросы, поставленные перед присяжными, неконкретные, ссылается на вопросы № 2 и №5, которые, по ее мнению, не конкретизируют действия Курилина и Борисова по руководству бандой, что препятствовало постановлению законного приговора. Ссылается на то, что в напутственном слове судья не напомнила присяжным показания ряда свидетелей защиты: С [ ] С [ ] Р [ ] К [ ] чем был нарушен принцип объективности и беспристрастности, а также право Борисова на защиту.

В дополнении указывает, что Борисов левша, левая рука у него повреждена и он не мог произвести ею выстрел в потерпевшего из обрезка, однако в проведении судебно-медицинской и баллистической экспертизы в отношении его стороне защиты было отказано, чем нарушено право на защиту. Сообщает, что в период следствия к Борисову применялись незаконные меры воздействия – пытки, насилие, угрозы в отношении его и членов его семьи, однако суд отдал предпочтение показаниям следователей и материалам проверок СУ при прокуратуре РФ по [ ] области, ссылки на которые адвокат считает незаконными, поскольку уголовное дело по

данным фактам не возбуждалось. Полагает, что показания Борисова и свидетелей защиты в этой части не опровергнуты, на основании чего делает вывод об использовании судом недопустимых доказательств, что повлияло на постановление законного и обоснованного вердикта. Вопрос №23 поставлен перед присяжными без учета результатов судебного следствия, не все показания Борисова на предварительном следствии были оглашены, что противоречит п.3 ч.3 ст.340 УПК РФ, правила оценки доказательств присяжным не разъяснились. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение иным составом суда.

• **осужденный Калентьев А.С.** утверждает о нарушении права, предусмотренного УК РФ, Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а именно права не быть судимым дважды за одно и то же. Утверждает, что уже отбыл наказание за преступление, за которое был осужден обжалуемым приговором, при этом судимость по приговору от 2000 г. была погашена к моменту постановления последнего приговора, а наказание по приговору 2007 г. он отбыл. Указывает, что состава бандитизма в его действиях установлено не было. Сообщает также, о нарушениях уголовно-процессуального закона, повлиявших на вынесение справедливого вердикта и законного приговора, в том числе, о нарушении его права на защиту в период предварительного следствия, которому судья оценки не дала, а также о нарушении органами следствия ч.3 ст.96 УПК РФ и неуведомлении о его задержании посольства Республики Казахстан.

Указывает, что присяжные до вступления в судебный процесс были осведомлены о данном деле из СМИ, судья отказала в удовлетворении ходатайства о допуске представителей СМИ в судебное заседание, мотивировав тем, что это может сказаться на объективности присяжных, однако мнение самих присяжных об этом не было выяснено. Ссылается на то, что при оглашении приговора в зале судебного заседания присутствовали представители СМИ, которые производили фотографирование, кино- и видеосъемку участников процесса, без их согласия, при этом судебные приставы препятствовали осуществлению такой съемки представителями защиты, судья не выносила решения о разрешении такой съемки, не выясняла мнение сторон по этому вопросу, в связи с этим высказывает предположение, что судья Л. [ ] нарушила тайну совещательной комнаты и соответствующие требования УПК РФ; также сообщает, что подсудимым в видеозаписи процесса было отказано.

Кроме того, обжалует постановление судьи от 12.11.2010 г., которым его ходатайство об отказе от адвоката по назначению Россейчук было отклонено, считает его незаконным, необоснованным и немотивированным, нарушающими и ограничивающим его право на защиту, а также право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, что повлияло на вердикт присяжных и законность приговора. Также, указывает, что не имел

реальной возможности подготовиться к защите в суде кассационной инстанции, поскольку ему предоставлялось по три тома в день, что нереально; в то же время сторона обвинения не была ограничена в таком ознакомлении, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон. В проведении психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа было необоснованно отказано, что лишило сторону защиты возможности представить доказательства, имеющие значение для дела; на следствии был вынужден оговорить себя и других в результате применения незаконных методов ведения следствия; судебное разбирательство осуществлялось с обвинительным уклоном, необъективно, протокол его явки с повинной является недопустимы доказательством, поскольку написан в результате применения незаконных методов воздействия, однако ходатайства защиты об исключении данных показаний были отклонены, что не предусмотрено законом (ст.271 УПК), суд отдал предпочтение показаниям следователей и материалам проверок следственного управления при прокуратуре РФ по [REDACTED] области, ссылки на которые считает незаконными, поскольку уголовное дело по данным фактам не возбуждалось.

Утверждает, что в материалах дела имеются исправления, дело не было надлежащим образом прошито и пронумеровано, при его задержании 12.04.2008 г. ему было отказано в предоставлении адвоката, не выполнены требования ч.3 ст.96 УПК РФ, сообщает, что был лишен права получать горячую пищу в период судебного разбирательства с 29 декабря 2009 г. по 04.07.2010 г., что считает пыткой голодом, запрещенной ст.3 Европейской конвенции, а судебное разбирательство в этот период - незаконным. Ссылается в этой связи на постановления Европейского суда по правам человека по делам «М [REDACTED] против России» 2008 г. и «С [REDACTED] против России» 2008 г.

Заявляет о нарушении ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с отсутствием разрешения на телефонные разговоры с семьей после провозглашения приговора, что он воспринимает как пытки и заявляет о нарушении ст.3 этой же конвенции. Также сообщает об отсутствии разрешения на разговоры с посольством Республики Казахстан, что нарушает его права как иностранного гражданина, сообщает о том, что был лишен права знакомиться с оригиналом протокола судебного заседания и знакомиться с материалами дела свыше 90 томов, без чего он не готов осуществлять свою защиту в суде кассационной инстанции, что лишает его права на справедливое судебное разбирательство; утверждает, что был ограничен судьей в сроке подачи дополнений к жалобе, что нарушает его право на защиту.

Считает, что при постановлении приговора не были учтены данные о его личности, не согласен с выводом суда о его вменяемости по бандитизму, указывает, что стационарная судебно-психиатрическая экспертиза в отношении его не проводилась, оспаривает заключение амбулаторной

судебно-психиатрической экспертизы, а также вывод суда о его вменяемости в отношении бандитизма. Жалуется на отсутствие в деле кассационных определений Верховного Суда РФ от 18 марта 2010 г. и 12 мая 2011 г. Просит приговор отменить в связи с существенным нарушением требований УПК, принципов объективности и беспристрастности, ограничением права на защиту, несоблюдением процедуры судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей, использованием недопустимых доказательств, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого вердикта, привело к нарушению его права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

• **Адвокат Тучин С.В.** в защиту Калентьева А.С. считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в связи с грубыми нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися в несоблюдении процедуры судопроизводства, использовании доказательств, полученных с нарушением требований закона, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжных заседателей. Указывает, что в судебном заседании исследовались факты прежней судимости Калентьева, что могло вызвать предубеждение присяжных, в вопросном листе в одном вопросе объединены три и более вопроса, относящихся к разным преступным деяниям, (создание группы, наличие оружия, действия группы); судом было необоснованно отказано в проведении психофизиологической экспертизы Калентьеву. В судебных заседаниях не исследовались факты наличия оружия, указанного в вопросных листах, протокол явки Калентьева с повинной является недопустимым доказательством, поскольку написан под угрозой жизни и здоровью, вопросы 1 и 8 вопросного листа сформулированы некорректно, громоздко и непонятно для присяжных, с нарушением требований ст.339 УПК РФ. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение иным составом суда.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Карнаухова А.А. приводит доводы, свидетельствующие, по ее мнению, о законности и обоснованности приговора, в связи с чем просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры

судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Таких нарушений закона по данному уголовному делу не установлено.

Доводы осужденного Утвенко о незаконности следственных действий в период с 11 апреля по 11 декабря 2008 года в связи с тем, что он был привлечен в качестве обвиняемого по ч.2 ст.105 УК РФ по невозбужденному уголовному делу, которое было сфабриковано следователем М [REDACTED], не могут быть приняты во внимание, поскольку не подтверждаются материалами дела.

Из материалов дела видно, что 11 апреля 2008 г. в отношении Утвенко было вынесено постановление о привлечении его к ответственности в качестве обвиняемого по чч.4, 5 ст.33, п.»б», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (т.40 л.д. 138-142).

11 декабря 2008 г. старший следователь М [REDACTED] вынес новое постановление о привлечении Утвенко к ответственности в качестве обвиняемого по ч.3 ст.33, ст.295 УК РФ (т.41 л.д.23-32).

Изменение формулировки обвинения в указанных выше постановлениях о привлечении Утвенко в качестве обвиняемого не повлекло нарушения прав Утвенко и не свидетельствует о незаконности следственных действий в период с 11 апреля по 11 декабря 2008 года, поскольку указанные действия осуществлялись в рамках одного уголовного дела, возбужденного по факту убийства первого заместителя прокурора г. [REDACTED] С [REDACTED]

Доводы жалобы Утвенко о том, что формулировка обвинения в обвинительном заключении не совпадает с формулировкой постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 11.04.2008 г., также являются несостоятельными, поскольку 11 декабря 2008 г. в отношении Утвенко было вынесено новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, в котором сформулировано окончательное обвинение, полностью совпадающее с текстом обвинительного заключения, что соответствует требованиям закона (т.78 л.д.118).

На основании вердикта присяжных заседателей Утвенко В. А. был осужден по ч. 3 ст. 33, ст. 295 УК РФ за организацию посягательства на жизнь прокурора в связи с производством предварительного расследования, совершенного в целях воспрепятствования законной деятельности прокурора и из мести за такую деятельность.

Доводы осужденного Утвенко, заявленные им на заседании суда кассационной инстанции, о допущенных во время предварительного следствия и судебного разбирательства нарушениях ст.3, 5, 6, 13 Конвенции

о защите прав человека и основных свобод, Конституции РФ, связанные с длительным содержанием под стражей – на протяжении 3 лет, 9 месяцев и 16 дней, - не нашли подтверждения в материалах дела.

Тот факт, что кассационным определением Верховного Суда РФ от 18 марта 2010 г. постановление Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 г. о продлении на 1 месяц с момента поступления дела в прокуратуру срока содержания Утвенко и других обвиняемых по данному делу под стражей отменено, не свидетельствует о том, что в период с 02 января по 15 февраля 2010 г. Утвенко содержался под стражей без судебного решения.

Основанием содержания осужденного под стражей в указанный период явилось постановление Иркутского областного суда от 31 декабря 2009 г.

Кассационным определением Верховного Суда РФ от 18 марта 2010 г. указанное судебное решение было отменено лишь в части установления месячного срока продления содержания обвиняемых под стражей с момента поступления дела в прокуратуру Иркутской области, по мотивам отсутствия конкретной даты, до которой продлена данная мера пресечения.

Решение Иркутского областного суда об оставлении без изменения в отношении каждого из обвиняемых прежней меры пресечения – заключения под стражу – кассационной инстанцией не отменялось; решение об освобождении Утвенко из под стражи не принималось.

На основании изложенного и положений ч.3 ст.237 УПК РФ законность содержания Утвенко под стражей в период с 02 января по 15 февраля 2010 г. сомнения не вызывает.

С доводом жалобы Утвенко о том, что поскольку приговор не вступил в законную силу, с 18 июня 2011 он года содержится под стражей незаконно, без решения суда, и подлежит немедленному освобождению, нельзя согласиться.

Согласно приговору Иркутского областного суда от 19 мая 2011 года мера пресечения Утвенко оставлена прежней – содержание под стражей.

Тот факт, что приговор в отношении Утвенко не вступил в законную силу, не дает оснований для его освобождения из под стражи, поскольку указанным приговором Утвенко признан виновным в совершении особо тяжкого преступления и в отношении его имеются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.97 УПК. Этими основаниями являются обстоятельства, признанные доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей, изложенные в приговоре.

Материалы дела свидетельствуют о том, что длительное содержанием Утвенко, а также других осужденных под стражей во время

предварительного следствия и судебного разбирательства объясняется сложностью данного дела, насчитывающего в настоящее время 117 томов, значительным числом осужденных, а также иными объективными обстоятельствами, обусловившими перерывы в проведении следственных действий и судебного разбирательства.

К числу таких обстоятельств следует отнести болезнь обвиняемых, замену по их требованию защитников, которым необходимо было предоставить дополнительное время для ознакомления с материалами дела в целях обеспечения эффективного расследования и справедливого судебного разбирательства. В материалах дела отсутствуют данные о том, что органами предварительного следствия или суда допущена волокита по данному делу.

Кроме того, избранная по ходатайству обвиняемых процедура судебного разбирательства с участием присяжных заседателей сама по себе является весьма длительной.

С учетом изложенного судебное разбирательство по данному делу, продолжавшееся с 23 марта 2010 года по 19 мая 2011 года не может рассматриваться как проведенное с нарушением разумных сроков и оснований для выводов о нарушении в связи с этим принципов справедливого судебного разбирательства у Судебной коллегии не имеется.

Вопреки доводам жалобы осужденного Машина, согласно обвинительному заключению органами предварительного следствия он обвинялся в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях, а также в совершении убийства первого заместителя прокурора г. [REDACTED] С [REDACTED] в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, организованной группой, по найму, сопряженном с бандитизмом (т.79 л.д.695).

Однако в судебном заседании государственный обвинитель просила исключить из обвинения Машина Э.С. пункты «б» и «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, как неправильно и излишне вмененные, т.е. изменила обвинение в сторону смягчения, что предусмотрено ч. 7, 8 ст.246 УПК РФ.

В результате, вердикт присяжных заседателей и позиция государственного обвинителя послужили основанием для квалификации действий Машина Э.С. по ч.2 ст.209, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По мнению Судебной коллегии нарушений требований ст. 220 УПК РФ, как об этом утверждается в жалобе, не допущено, обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями закона.

Ссылки адвоката Френкель на то, что обвиняемым не были предоставлены права, предусмотренные главой 40¹ УПК РФ, не могут быть

приняты во внимание, поскольку указанная глава УПК введена законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, в то время как следственные действия по данному делу были окончены 29 декабря 2008 г., т.е. до вступления новой главы УПК РФ в силу, о чем свидетельствует протокол уведомления об окончании следственных действий, согласно которому ни от обвиняемого Утвенко, ни от его адвоката Егоровой замечаний к протоколу не поступило (т.66 л.д.216 – 217).

Таким образом, на момент объявления об окончании предварительного следствия обвиняемые не обладали правами, предусмотренными ныне действующей главой 40¹ УПК РФ, и такие права не могли быть им предоставлены по закону.

Указанные доводы кассационной жалобы рассматривались судом первой инстанции и обоснованно им отвергнуты в постановлении от 15 февраля 2010 г. (т.81 л.д.94-97).

Доводы осужденного Машина о том, что указанное постановление, которым ему отказано в возвращении дела органам предварительного следствия с целью заключения досудебного соглашения в соответствии с законом от 29.06.2009 г., влечет нарушение норм УК, УПК, Конституции РФ и международных норм о правах человека, и должно привести к отмене приговора, нельзя признать состоятельными.

Согласно ст.4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

Таким образом, правило об обратной силе закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, предусмотренное Уголовным Кодексом, не распространяется на нормы уголовно-процессуального права, которые подчиняются собственным правилам о действии закона во времени, согласующимся с нормами Конституции РФ и международного права.

При выполнении требований ст.217 УПК РФ и разъяснении обвиняемым права выбора порядка судопроизводства, обвиняемые Утвенко, Борисов и Загородников заявили о своем желании воспользоваться правом на суд присяжных в соответствии с п.1 ч.5 ст.217 УПК РФ. Обвиняемые Машин и Шевченко также просили рассмотреть уголовное дело с участием присяжных заседателей.

Процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, предусмотренные УПК РФ, обвиняемым разъяснялись судьей при проведении закрытого судебного заседания предварительного слушания 29 декабря 2009 г. (т.76 л.д.122-163).

Вопреки доводам жалобы осужденного Борисова в материалах дела имеется постановление от 24 февраля 2010 года, принятое по итогам рассмотрения ходатайств стороны защиты о возвращении дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения данного дела судом. Судья по содержанию постановлению, указанные ходатайства отклонены судьей мотивированно и обоснованно (т.81 л.д.226-227).

После устранения препятствий рассмотрения данного дела судом по итогам предварительного слушания 10 марта 2010 г. судьей было принято законное и мотивированное решение о рассмотрении данного дела с участием присяжных заседателей (т.82 л.д.194-197).

На тот момент препятствий к рассмотрению уголовного дела в судебном заседании и оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ, для возвращения дела прокурору, вопреки доводам осужденных и их защитников, уже не имелось, в связи с чем решение судом принято правильное.

Доводы жалоб осужденных Шевченко и Загородникова о незаконности решения суда об изменении территориальной подсудности данного дела, не могут быть приняты во внимание.

Согласно п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ данное уголовное дело подсудно Иркутскому областному суду и рассмотрено в соответствии с подсудностью.

Доводы жалоб адвокатов Середы и Шкицкого о том, что уголовное дело рассмотрено незаконным составом суда, не подтверждаются материалами дела, свидетельствующими о том, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Сторона защиты участвовала в формировании коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с учетом мнений сторон, о чем свидетельствует протокол судебного заседания (т.91 л.д. 189-250, т.92 л.д.1-34).

Сведений о необъективности и пристрастности коллегии присяжных заседателей в материалах дела не содержится. Данных о том, что в коллегия присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть присяжными, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы адвоката Самсоновой о признании незаконной процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в связи с нарушением права на защиту подсудимого Шевченко, рассматривались судом первой инстанции и мотивированно отклонены (т.83 л.д.128-129).

Также, не могут быть признаны состоятельными доводы адвоката Шкицкого, заявившего в суде кассационной инстанции о незаконном составе всей коллегии присяжных заседателей, фамилии которых хотя и вошли в опубликованные списки кандидатов в присяжные, но при составлении этих списков были допущены, как он считает, нарушения.

Поскольку адвокат Шкицкий в своих кассационных жалобах не указывал на подобные нарушения и во время заседания суда кассационной инстанции не представил каких-либо доказательств заявленных им доводов, Судебная коллегия находит указанные им доводы голословными и необидительными, в силу чего они не могут быть приняты во внимание при оценке законности состава коллегии присяжных.

В соответствии со ст.334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе. В случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст.339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения. Иные вопросы разрешаются без присяжных заседателей председательствующим единолично.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются обстоятельства, предусмотренные пунктами 2-4 части первой этой статьи.

Согласно ч.1 ст.339, п.5 ч.3 ст.340 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимым деяний относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей.

В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями. С учётом названных положений закона основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого в инкриминированных ему деяниях не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

В этой связи доводы кассационных жалоб осуждённых и их защитников о недоказанности вины осужденных, о несоответствии выводов суда,

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, не могут являться предметом кассационного рассмотрения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми.

Данных о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, или сторонам было незаконно отказано в представлении доказательств, подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, вопреки доводам жалоб, не установлено.

Доводы осужденных и их защитников об использовании доказательств, полученных в ходе предварительного следствия с нарушением требований закона, в результате истязания, пыток, унижения человеческого достоинства, а также ходатайства о признании таких доказательств недопустимыми, тщательно рассматривались судом первой инстанции, признаны им необоснованными и отклонены, что нашло отражение в постановлении суда от 27 января 2011 г. (т.88 л.д.151-171).

Данное постановление суда основано на материалах дела, в которых имеются материалы проверок и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, содержащие выводы следователей прокуратуры Иркутской области об отсутствии признаков преступлений, совершенных сотрудниками милиции в отношении обвиняемых Мишина (т.86 л.д.83-86, 185-193), Утвенко (т.86 л.д. 194-203), Борисова (т.86 л.д.204-217, т.87 л.д.44- 45), Шевченко и Калентьева (т.87 л.д.135-149).

Доводы жалобы адвоката Самсоновой в защиту Шевченко о нарушении права осужденного на защиту, поскольку услуги адвоката Артемьева были ему навязаны и он был вынужден на них согласиться, указанный адвокат не присутствовал при допросе Шевченко 23.05.2008 г. и его подпись под протоколом допроса отсутствует, не нашли подтверждения в материалах дела.

Согласно протоколу дополнительного допроса обвиняемого от 23 мая 2008 года адвокат Артемьев Я.М. присутствовал при допросе Шевченко, о чем свидетельствует его подпись под протоколом допроса (т.42 л.д.159).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с доводами жалобы осужденного Калентьева о том, что он был лишен права получать горячую пищу в период судебного разбирательства с 29 декабря 2009 г. по 04.07.2010 г., что является пыткой голодом, запрещенной ст.3 Европейской конвенции, и влечет признание судебного разбирательства в указанный период незаконным.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, сформулированной в постановлении по делу «С [REDACTED] против Российской Федерации» от 31 июля 2008 г., обязанность по обеспечению благосостояния лиц, лишенных свободы, лежит на государстве.

Как считает Европейский Суд, отсутствие надлежащего питания, возможности для разогревания и употребления пищи, столовых принадлежностей, а также пребывание в неприемлемых, стесненных условиях в задании суда, взятые в совокупности, являются достаточным основанием для заключения о том, что бесчеловечное и унижающее достоинство обращение превысило минимальный уровень жестокости, необходимый для признания нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

По мнению Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, независимо от того, что обеспечение подсудимых питанием и создание для них надлежащих условий содержания, в том числе, в период судебных заседаний, не входит в компетенцию судебных органов, судебное разбирательство не может быть признано справедливым, когда подсудимые находятся в условиях, затрудняющих их способность сконцентрироваться и эффективно осуществлять свою защиту.

В целях проверки доводов жалобы осужденного Калентьева о нарушении положений ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в период судебного разбирательства, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации направила устный запрос в Иркутский областной суд относительно условий содержания подсудимых в период судебного разбирательства.

Согласно полученной письменной справке, подписанной заместителем председателя Иркутского областного суда [REDACTED].С [REDACTED] данное уголовное дело 31 декабря 2009 года возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, вернулось в Иркутский областной суд 27 января 2010 года, с 10 февраля по 10 марта проведено предварительное слушание, по итогам которого назначено судебное заседание на 23 марта 2010 года.

23 марта объявлен перерыв до 5 мая 2010 года для ознакомления с материалами дела адвоката Френкель. В мае 2010 года работали 1 полный день - 5 мая, были перерывы в связи с болезнью подсудимого Загородникова, для ознакомления адвоката Самсоновой с материалами дела.

В судебном заседании всегда объявлялся перерыв на обед, подсудимыми в судебном заседании никогда не заявлялось о том, что им в конвойном помещении не предоставляется кипяток. После того как, через спецчасть СИЗО по почте 2 июля 2010 года в суд поступили ходатайства подсудимых Калентьева и Шевченко о предоставлении им кипятка, поскольку в конвойном помещении они не обеспечиваются горячим

питанием, с 5 июля 2010 года было организовано кормление подсудимых в зале судебного заседания с предоставлением кипятка.

Указанные обстоятельства подтверждаются протоколом судебного заседания.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что в период с 29 декабря 2009 г. по 04.07.2010 г. в судебном разбирательстве наблюдались большие перерывы, в течение которых подсудимый Калентьев, как и другие обвиняемые по данному делу, был обеспечен надлежащим питанием. С учетом данного обстоятельства, судебная коллегия считает, что имевшие место в указанный период недостатки в обеспечении подсудимых горячим питанием в дни судебных заседаний не достигли минимального уровня жестокости, необходимого для признания нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и не могут свидетельствовать о несправедливости судебного разбирательства.

Нельзя согласиться с доводами осужденных и их защитников о том, что на вынесшую обвинительный вердикт в отношении всех подсудимых коллегии присяжных заседателей оказали определенное воздействие средства массовой информации, в частности публикации о предварительном следствии и судебном рассмотрении уголовного дела в газете «[REDACTED]», а так же видеоролик «[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», распространявшиеся неизвестными гражданами около здания [REDACTED] областного суда, в котором слушалось данное уголовное дело (указанные материалы СМИ приобщены к материалам уголовного дела).

В связи с тем, что суду стало известно о распространении возле здания суда опубликованных в указанной газете материалов о ходе расследования уголовного дела, а также указанного видеоролика, судья выясняла у присяжных заседателей, не повлияли ли эти материалы на их объективность и беспристрастность. Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, для замены основных присяжных на запасных суд не усмотрел.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона в этой части судом допущено не было.

Судя по материалам дела, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Доводы жалоб осужденных Утвенко и Молякова, адвокатов Егоровой, Середы и Шкицкого на постановление судьи от 3 февраля 2011 года, которым адвокаты Егорова и Завгородний за систематическое нарушение порядка в судебном заседании были отстранены от дальнейшего участия в

судебном заседании, не могут быть приняты во внимание по следующим основаниям.

Вопреки доводам жалоб, право судьи удалить из зала судебного заседания любое лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предусмотрено ч.1 ст.258 УПК РФ.

Данное право судьи распространяется, в том числе, и на защитников, не соблюдающих установленные статьей 257 УПК правила поведения в зале, а также совершающих любые другие действия, которые мешают нормальному ходу судебного разбирательства, демонстрирует неуважение к суду или к участникам процесса, противоречит этическим нормам или распоряжениям председательствующего.

Система мер, принимаемых в отношении нарушителей порядка, построена так, что на первом месте находится предупреждение председательствующего или судебного пристава о недопустимости соответствующего поведения. В случае если нарушитель не реагирует на это предупреждение, что равносильно неподчинению его распоряжениям, следует применение иных, более строгих процессуальных мер воздействия.

Согласно ч.2 ст.258 УПК РФ при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего слушание уголовного дела может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для уголовного дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом в адвокатскую палату.

Таким образом, по смыслу данной нормы, отстранение защитника от дальнейшего участия в судебном заседании по указанным в законе основаниям допускается при условии, что это не влечет нарушения права подсудимого на защиту.

Особое значение имеет обеспечение порядка при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, поскольку его нарушение может повлиять на объективность присяжных заседателей при принятии решения по делу.

Судя по материалам дела, у суда имелись законные основания для отстранения защитников Егоровой и Завгороднего от дальнейшего участия в судебном заседании и предпринятые судьей меры процессуального воздействия к нарушителям порядка в зале судебного заседания не повлекли нарушения права подсудимых Утвенко и Молякова на защиту.

Материалы дела, в том числе, протокол судебного заседания, подтверждают обоснованность выводов суда, содержащихся в постановлении от 03 февраля 2011 года о том, что адвокаты Завгородний А.Н. и Егорова Л.В. систематически нарушали порядок в судебном

заседании, не подчинялись распоряжениям и требованиям председательствующего, в присутствии присяжных заседателей выясняли обстоятельства, которые, в соответствии со ст. 252, 335 УПК РФ не могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей, подвергали сомнению законность действий председательствующего, на многочисленные замечания и предупреждения председательствующего не реагировали, вступали в споры с председательствующим, в том числе, и в присутствии присяжных заседателей, делали недопустимые высказывания в адрес председательствующего.

С учетом изложенного судья пришла к обоснованному выводу о том, что нарушение адвокатами требований уголовно-процессуального закона, неподчинение председательствующему препятствует рассмотрению дела в судебном заседании и может повлиять на объективность присяжных заседателей при принятии решения по делу, вследствие чего они были отстранены от дальнейшего участия в судебном заседании (т.88 л.д.197-198),

Применение судом столь строгой процессуальной меры воздействия было осуществлено после того, как судом были использованы более мягкие меры, оказавшиеся неэффективными: неоднократные предупреждения, замечания, вынесение частного определения с доведением информации до сведения Президента адвокатской палаты [REDACTED] области (т.86 л.д.100-102).

И только после того, как были исчерпаны более мягкие меры воздействия, судом было принято решение об отстранении адвокатов Завгороднего А.Н. и Егоровой Л.В. от дальнейшего участия в судебном заседании.

Предпринятая судом мера процессуального воздействия в отношении нарушителей порядка не повлекла нарушения права подсудимых Утвенко и Молякова на защиту, поскольку у каждого из подсудимых имелось еще несколько адвокатов и защитников, способных представлять их интересы: защиту интересов подсудимого Молякова В.В., кроме отстраненного адвоката Завгороднего А.Н., осуществляли также адвокаты Шкицкий А. В., Серeda И. М., защитник Моляков И.Э.; защиту интересов подсудимого Утвенко В.А., наряду с отстраненным адвокатом Егоровой, осуществляла адвокат Френкель И. Б.

Таким образом, у суда не было оснований откладывать слушания, поскольку необходимость замены адвокатов отсутствовала.

На основании изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что нарушений процессуальных прав подсудимых и требований УПК РФ, влекущих отмену приговора, в результате отстранения адвокатов

Завгороднего А.Н. и Егоровой Л.В. от дальнейшего участия в судебном заседании судом допущено не было.

Вопреки доводам жалоб, все заявленные сторонами ходатайства были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, по ним приняты мотивированные решения, все заявления и обращения разрешены в установленном законом порядке.

Рассмотрев доводы жалобы осужденного Машина о незаконности и необоснованности действий судьи, отказавшей в удовлетворении заявленных им ходатайств, в том числе, об оглашении показаний свидетелей, которые были допрошены на предварительном следствии в 1999 году, Судебная коллегия находит их несостоятельными.

В соответствии с ч.1 ст.281 УПК РФ оглашение показаний свидетелей, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается с согласия сторон в случае неявки свидетелей.

Судя по материалам дела, судом предпринимались меры к вызову в судебное заседание свидетелей, указанных в ходатайстве Машина, однако обеспечение их присутствия оказалось невозможным, и, с учетом данных обстоятельств, сторона обвинения возражала против оглашения их показаний (т.104 л.д.195). Учитывая изложенное, а также необходимость обеспечения разумных сроков судопроизводства, Судебная коллегия находит принятое судьей решение законным и обоснованным.

Доводы жалоб осужденных и их защитников о том, что судебное разбирательство осуществлялось с нарушением принципов состязательности и равноправия сторон, права на защиту, являются несостоятельными.

Судя по протоколу судебного заседания, в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Материалы дела свидетельствуют о том, что на протяжении времени с сентября 2010 г. по апрель 2011 г. свои доказательства представляла сторона защиты, что свидетельствует о предоставлении ей судом равных со стороной обвинения возможностей по представлению доказательств, а также о полной реализации стороной защиты этой возможности.

Доводы жалобы адвокат Беляевой О.В. в защиту интересов Борисова О.А. и адвоката Каниной Н.Е. в защиту интересов Машина Э.С., в которых они указывают о нарушениях, связанных с формированием вопросного листа и содержанием напутственного слова председательствующего, являются несостоятельными.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями статей 338 и 339 УПК РФ, с учётом предъявленного подсудимым обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон. Вопросы поставлены в чётких и понятных присяжным заседателям формулировках, с отражением необходимых обстоятельств. Юридических терминов вопросный лист не содержит.

Содержание напутственного слова председательствующего также соответствует требованиям уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам адвоката Беляевой, судья в напутственном слове, в соответствии с требованиями п.3 ч.3 ст.340 УПК РФ напомнила присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого Борисова О.А., так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них.

Не допущено судьей в напутственном слове нарушения принципов объективности и беспристрастности и в отношении других подсудимых.

Доводы жалобы адвокатов Середы И.М. и Шкицкого А.В. в интересах Молякова о нарушении чч.7, 8 ст.335 УПК РФ в результате доведения судьей в напутственном слове до сведения присяжных информации о личности подсудимого Молякова, в том числе, о его отношении к криминальным кругам г. [REDACTED] и его криминальном лидерстве, что вызвало предубеждение присяжных и оказало влияние на формирование вердикта, являются несостоятельными.

Согласно ч.1 ст. 334 УПК РФ в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 настоящего Кодекса и сформулированы в вопросном листе.

В соответствии с чч.7, 8 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 настоящего Кодекса. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

В соответствии с вопросами, сформулированными в вопросном листе согласно предъявленному обвинению, судья в напутственном слове довела

до сведения присяжных, что Моляков является одним из криминальных лидеров г. [REDACTED].

Указанные сведения, вопреки доводам жалобы адвокатов Молякова, нельзя рассматривать как данные о личности подсудимого Молякова, которые запрещается исследовать в соответствии с положениями ч.8 ст.335 УПК РФ.

Приведенные судьей данные о личности подсудимого Молякова были исследованы с участием присяжных заседателей обоснованно, поскольку они были необходимы для установления отдельных признаков состава преступлений, в совершении которых он обвинялся, в том числе, предусмотренного ч.5 ст.33, ч.1 ст.209 УК РФ.

Кроме того, судя по материалам дела, указание о принадлежности Молякова к криминальным кругам г. [REDACTED] является не только характеристикой личности осужденного, но относится, также, к фактическим обстоятельствам дела, поскольку характеризует конкретные обстоятельства организации и исполнения убийства прокурора.

На этом основании указанные выше сведения о Молякове, а также о находившемся в его криминальном подчинении Загородникове, были доведены до сведения присяжных обоснованно.

С доводами осужденных и их защитников о том, что на коллегию присяжных заседателей, вынесшую обвинительный вердикт, оказали воздействие средства массовой информации, их публикации, распространявшиеся около здания [REDACTED] областного суда, в котором слушалось данное дело, нельзя согласиться.

Указанные публикации, в которых органы предварительного следствия обвинялись в пытках подсудимых, могли, скорее, оказать влияние на формирование мнения присяжных в пользу подсудимых и привести к вынесению оправдательного вердикта, на что, видимо, и были рассчитаны, но поскольку этого не произошло, утверждать о заведомой пристрастности присяжных заседателей оснований не имеется.

Кроме того, поскольку суду стало известно о распространении возле здания суда материалов о ходе расследования уголовного дела, судья выясняла у присяжных, не повлияли ли эти материалы на их объективность и беспристрастность. Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, замены их на запасных присяжных судом установлено не было.

Таким образом, нарушений закона в этой части судом допущено не было.

Доводы жалоб адвоката Шкицкого и осужденного Загородникова о том, что суд не установил психическое состояние Молякова и Загородникова в

период весны-лета 1997 года, что повлияло на законность приговора, являются несостоятельными.

Согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз, все осужденные в момент совершения инкриминируемых им деяний и при вынесении приговора психическим заболеванием не страдали и не страдают. Не было у них в этот период и какого-либо временного расстройства психической деятельности. По своему психическому состоянию они могли осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Данные заключения являются научно-обоснованным, выполненным квалифицированными специалистами в области судебной психиатрии.

Тот факт, что в отношении подсудимых Утвенко, Молякова, Загородникова, Борисова, Калентьева, Курилина и Машина назначалась и проведена судебно-психиатрическая экспертиза только по обвинению в убийстве С [REDACTED] не может служить основанием для сомнений в выводах суда относительно вменяемости Молякова, Загородникова, Борисова, Калентьева, Курилина, Машина и по бандитизму, а Утвенко и по посягательству на жизнь прокурора.

Доводы осужденных и их защитников о том, что судья, не будучи медицинским экспертом, не имела права делать такие выводы, не основаны на законе.

Согласно ст.17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Таким образом, установление вменяемости подсудимых является прерогативой суда, который делает выводы на основе общих правил оценки доказательств.

Сомнения по поводу вменяемости обвиняемого в момент совершения общественно опасного деяния или производства по делу возникает, когда:

- он состоит на учете как лицо, страдающее психическим заболеванием;
- имеются документы о перенесенных обвиняемым психических заболеваниях и травмах;
- имеются соответствующие заявления свидетелей.

По данному делу обстоятельств, способных вызвать сомнения суда во вменяемости осужденных в период создания банды, установлено не было, в связи с чем выводы суда о их вменяемости не только в период осени 1998 -

зимы 1999 г., когда планировалось и осуществлялось убийство прокурора С [ ] но и в период весны-лета 1997 года, когда создавалась банда, являются правомерными.

Доводы адвоката Самсоновой О.А. в защиту Шевченко Д.А. о том, что в приговоре не указано, проводилась ли судебно - психиатрическая экспертиза Шевченко и каково состояние его здоровья, а также его способность отвечать за совершенные деяния и нести наказание, не подрывают законность и обоснованность приговора, по которому Шевченко признан виновным и осужден за совершенные им преступления.

Согласно приговору суда все подсудимые на учете у психиатра не состояли, в суде подсудимые давали пояснения и отвечали на вопросы по существу, рассудительно. Суд признал подсудимых вменяемыми, а также пришел к выводу о том, что и они, как лица вменяемые должны нести уголовную ответственность за содеянное.

Вывод суда о том, что все подсудимые признаны вменяемыми, в равной степени распространяется и на Шевченко, которого суд, таким образом, также признал вменяемым и способным нести уголовную ответственность.

Обоснованность такого вывода суда подтверждается заключением комиссии судебно – психиатрических экспертов №2808 от 14 августа 2008 г., согласно которому Шевченко хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, а также иным болезненным состоянием психики не страдал ранее и не страдает в настоящее время, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в принудительном лечении не нуждается (т.49 л.д.110-116).

С учетом изложенного доводы жалобы защитника Самсоновой о том, что Шевченко находился на психиатрическом диспансерном учете с 2007 года и давал изобличающие его показания, находясь под воздействием психотропных медикаментов, являются необоснованными.

Также, являются несостоятельными доводы Шевченко и его защитника Самсоновой о том, что Шевченко в настоящий момент страдает психическим заболеванием, препятствующим отбыванию наказания.

В материалах дела документы, подтверждающие указанные выше доводы, отсутствуют и Судебной коллегии такие документы адвокатом Самсоновой, настаивавшей на своих утверждениях, представлены не были.

Судя по материалам дела, замечания участников судебного разбирательства на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке.

Вопреки доводам жалоб, нарушений конституционных прав участников уголовного судопроизводства, принципов справедливого судебного разбирательства, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также положений российского уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, Судебной коллегией не установлено.

Доводы жалобы осужденных Утвенко и Калентьева о том, что при оглашении приговора в зале судебного заседания присутствовали представители СМИ, которые производили фотографирование, кино- и видеосъемку участников процесса без их согласия, являются несостоятельными.

Согласно ч.7 ст.241 УПК РФ приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании.

Это значит, что при оглашении приговора могут присутствовать все желающие, а также представители средств массовой информации, при этом согласия участников судебного разбирательства на их фото- и видеосъемку не требуется.

Таковы проявления принципов гласности, публичности и открытости судопроизводства, которые закреплены в нормах российского законодательства, а также корреспондирующих им положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского суда по правам человека.

Согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека, публичное оглашение судебного решения является одним из проявлений принципа публичности судопроизводства. По мнению Европейского суда, "Публичный характер судопроизводства, о котором говорится в статье 6, п. 1, защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности; он служит одним из способов обеспечения доверия к судам как высшим, так и низшим. Сделав отправление правосудия прозрачным, он содействует достижению целей статьи 6, п. 1, а именно справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основополагающих принципов всякого демократического общества в смысле настоящей Конвенции" (Постановление от 08.12.1983 года по делу "П. [ ] и другие против Италии").

Доводы жалоб осужденных Утвенко и Калентьева, а также адвоката Френкель, заявленные ею на заседании суда кассационной инстанции, о том, судья Л. [ ] при постановлении приговора вступила в контакт с представителями СМИ, чем нарушила тайну совещательной комнаты, основаны на предположениях, являются бездоказательным, вследствие чего не могут быть приняты во внимание.

Доводы жалобы осужденных Утвенко и Борисова о том, что вердиктом присяжных заседателей покойный Х [ ] фактически признан виновным в причинении смерти С [ ], при этом его родственники были лишены возможности защищать честь и достоинство как свои, так и покойного Х [ ], что противоречит позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в его Постановлении от 14.07.2011 № 16-П, являются несостоятельными.

Судя по материалам дела, постановлением следователя Следственного комитета при прокуратуре РФ по [ ] области М [ ] от 29 декабря 2008 года прекращено уголовное преследование в отношении Х [ ] подозревавшегося в организации посягательства на жизнь прокурора С [ ]. Уголовное преследование прекращено по основанию, предусмотренному п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть в связи с его смертью.

Поскольку уголовное дело в отношении Х [ ] [ ] не рассматривалось, в отношении Х [ ] приговор не выносился, утверждения о том, что вердиктом присяжных заседателей покойный Х [ ] фактически признан виновным в причинении смерти С [ ] не соответствует содержанию приговора и является необоснованным.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, сформулированной в его Постановлении от 14.07.2011 № 16-П, федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на обеспечение государственной, в том числе судебной, защиты чести, достоинства и доброго имени умершего подозреваемого (обвиняемого) и прав, вытекающих из принципа презумпции невиновности, в том числе конкретизировать перечень лиц, которым, помимо близких родственников, может быть предоставлено право настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью возможной реабилитации умершего, процессуальные формы их допуска к участию в деле и соответствующий правовой статус, предусмотреть особенности производства предварительного расследования и судебного разбирательства в случае смерти подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), а также особенности решения о прекращении уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

В настоящее время указанные Конституционным Судом РФ изменения в федеральное законодательство не внесены.

Согласно ст.4 УПК РФ при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

С учетом изложенного законные основания для участия родственников умершего Х [ ] в судебном разбирательстве на момент его проведения

отсутствовали, в связи с чем указанный выше довод не может служить основанием для сомнений в законности судебного разбирательства.

Обвинительным вердиктом присяжных заседателей установлена вина осужденных в совершенных ими деяниях и их действия квалифицированы верно, в соответствии с вынесенным вердиктом.

Доводы осужденного Утвенко о неверной квалификации судом его действий и не установлении мотива преступления не могут быть приняты во внимание, поскольку вердиктом присяжных заседателей установлено, что Утвенко организовал убийство прокурора С [ ] в связи с производством предварительного расследования, в целях воспрепятствования законной деятельности прокурора и из мести за такую деятельность.

Таким образом, квалификация его действиям дана верная.

Тот факт, что деяния остальных участников преступления квалифицированы судом по иным статьям, не может служить доказательством неверной квалификации его действий, поскольку, из обстоятельств, признанных доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей следует, что другие осужденные руководствовались иными мотивами убийства прокурора С [ ], действуя по найму.

Доводы жалобы адвоката Крюкова А.А. в защиту Курилина о неверной квалификации действий Молякова и Загородникова как пособничества бандитизму, являются несостоятельными, поскольку квалификация деяний указанных лиц соответствует обстоятельствам, признанными доказанными вердиктом присяжных заседателей.

На основании вердикта присяжных заседателей установлено, что в один из дней весны – лета 1997 года в кафе « [ ] », расположенном по адресу: г. [ ], ул. [ ] дом [ ] [ ] Курилин А.А. встретился с Моляковым В.В. и Загородниковым В.А., в подробностях изложил Молякову В.В. свой план создания вооруженной группы из нескольких человек для лишения жизни граждан за денежное вознаграждение и нападения на граждан, а также о планируемом им открытии охранного агентства для конспирации деятельности группы. Предложил Молякову В.В. профинансировать создание группы, а в последующем заказывать ему – Курилину совершение лишений жизни граждан за денежное вознаграждение. Моляков В.В. пообещал Курилину А.А. общее покровительство, используя свое положение криминального лидера г. [ ], и финансирование деятельности группы, в том числе и охранного агентства, представил Курилину А.А. Загородникова В.А., обозначив Загородникова В.А. как лицо, которое будет непосредственно решать с Курилиным вопросы финансирования группы, и в том числе, по открытию охранного агентства, а

также организационные вопросы совершения лишений жизни граждан за денежное вознаграждение и выступать в переговорах с Курилиным А.А. от имени Молякова В.В. и по поручению Молякова В.В.

Загородников В.А., зная, что Курилин А.А. планирует создать вооруженную группу из нескольких человек для лишения жизни граждан за денежное вознаграждение и нападения на граждан, согласился действовать от имени Молякова В.В. при решении организационных вопросов деятельности группы и совершения лишений жизни граждан за денежное вознаграждение, пообещал Курилину А.А. непосредственно решать вопросы по финансированию группы, а так же организационные вопросы совершения лишений жизни граждан за денежное вознаграждение и выступать в переговорах с Курилиным А.А. от имени Молякова В.В. и по поручению Молякова В.В.

На основании фактических обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей, судья правильно квалифицировала действия Молякова В.В. и Загородникова В.А. по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 209 УК РФ как пособничество бандитизму, то есть пособничество путем дачи советов, указаний и предоставления информации созданию устойчивой вооруженной группы (банды) для нападений на граждан.

Доводы адвоката Крюкова в защиту Курилина о неправильном применении уголовного закона в связи с тем, что присяжные не сочли доказанным, что имевшееся у осужденных оружие использовалось для совершения нападений, а также не установили, что группа осужденных являлась бандой, являются несостоятельными.

Согласно ответу на первый вопрос вопросного листа вердиктом присяжных заседателей единодушно признано доказанным, что для лишения жизни граждан за денежное вознаграждение и нападения на граждан в период с весны-лета 1997 года – лета 1998 года в г. [REDACTED] области была создана группа из нескольких человек, вооруженная: револьвером самодельного изготовления калибра 9 мм без номеров, обрезом двуствольного охотничьего ружья 16 калибра модели «БМ» заводской номер [REDACTED], а с конца ноября-начала декабря 1998 года и обрезом двуствольного охотничьего ружья 16 калибра неустановленной модели, которая действовала по июнь 1999 года в г. [REDACTED] области (т.90 л.д.142).

Таким образом, присяжные сочли доказанным наличие признаков состава преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ «Бандитизм», что явилось основанием для соответствующей квалификации действий осужденных.

С доводами адвоката Шкицкого о нарушении судом требований Общей части УК РФ, выразившемся в не установлении мотивов совершения Моляковым преступлений, в отсутствии причинной связи между его действиями и наступившими преступными последствиями, Судебная коллегия не может согласиться.

Так, приговором суда установлено, что мотивом причинения смерти С [ ] у Молякова было то, что он был осведомлен о принципиальной негативной позиции первого заместителя прокурора г. [ ] по отношению к организованной преступности, представителем которой он - Моляков В.В. являлся, желая избежать привлечения к уголовной ответственности в будущем, для обеспечения дальнейшего беспрепятственного осуществления своей преступной деятельности, не зная об истинном мотиве причинения смерти С [ ]

Из обстоятельств, признанных доказанными вердиктом коллегии присяжных заседателей следует, что Моляков согласился на предложение другого лица принять участие в организации причинения смерти С [ ], привлек к участию в совершении причинения смерти С [ ] Загородникова В.А., инициировал встречу с Курилиным А.А., предложил Курилину А.А. совместно с участниками его группы причинить смерть С [ ] за денежное вознаграждение, поручил Загородникову В.А. согласование с Курилиным А.А. порядка оплаты действий Курилина А.А. и действий остальных участников, а также организацию взаимодействия Курилина А.А. и его группы – с одной стороны, и Молякова В.В., Утвенко В.А., другого лица, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с его смертью, – с другой стороны, путем передачи информации, необходимой для дальнейшего планирования и совершения причинения смерти С [ ].

Таким образом, признано доказанным, что Моляков организовал убийство С [ ]

Поскольку в результате согласованных действий Молякова и других осужденных наступила смерть прокурора, между действиями Молякова и наступившими преступными последствиями имеется прямая причинная связь.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных

преступлений, характера и степени фактического участия каждого из них совершении преступлений, значения этого участия для достижения цели преступлений, их личности, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Доводы жалобы Утвенко о том, что суд необоснованно сослался в приговоре на отягчающее обстоятельство, которое не было указано в обвинительном заключении - совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в результате чего вышел за пределы объема обвинения в сторону отягчения, что запрещено законом, не могут быть признаны состоятельными.

Судя по материалам дела, в судебном заседании государственный обвинитель Карнаухова А.А. просила суд признать обстоятельством, отягчающим наказание Утвенко, совершение им преступления в составе группы лиц по предварительному сговору (т.106 л.д.57).

Вопреки доводам жалобы Утвенко, данная просьба государственного обвинителя не свидетельствует об изменении объема предъявленного осужденному обвинения.

Указанное в жалобе обстоятельство не вменялось в вину осужденному в качестве квалифицирующего признака преступления, поскольку такой признак преступления ст.295 УК, по которой он осужден, не предусмотрен.

По смыслу закона, если судом установлено какое-либо из обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 63 УК, то его учет в качестве отягчающего обязательен при назначении наказания.

Таким образом, обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст.63 УК РФ, учтено судом при назначении наказания Утвенко законно и обоснованно.

Вопреки доводам жалобы осужденного Калентьева, принцип справедливости, предусмотренный УК РФ, Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же, при назначении ему наказания нарушен не был.

Доводы адвокат Самсоновой, заявленные ею в суде кассационной инстанции, о том, что наказание Шевченко назначено без учета вердикта присяжных заседателей о снисхождении, являются необоснованными.

Наказание Шевченко назначено с учетом требований ст. 62 УК РФ, а по ст.209 ч.2 УК РФ и с учетом требований ст.65 УК РФ.

С доводами жалобы осужденного Машина о том, что требования ст.62 УК РФ должны применяться к наказанию, назначенному по совокупности преступлений, в связи с чем его срок не должен превышать 18 лет и 9

месяцев, нельзя согласиться, поскольку они основаны на неверном понимании требований закона.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 мая 2011 года в отношении **Курилина А [ ] А [ ]**, **Загородникова В [ ] А [ ]**, **Молякова В [ ] В [ ]**, **Утвенко В [ ] А [ ]**, **Борисова Олега А [ ]**, **Калентьева А [ ] С [ ]**, **Машина Э [ ] С [ ]**, **Шевченко Д [ ] А [ ]** оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [ ]

Судьи: [ ]